

ГЕНДЕР, СЕМЬЯ, СЕКСУАЛЬНОСТЬ. ПРОДОЛЖАЯ И. С. КОНА

DOI: 10.14515/monitoring.2020.2.782

Правильная ссылка на статью:

Егорова Н. Ю., Янак А. Л., Рябинская Е. С. Родительские роли в современной российской семье: границы «мужского» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 233—251. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.2.782>.

For citation:

Egorova N. Y., Yanak A. L., Ryabinskaya E. S. (2020) Parental roles in the modern Russian family: the male boundaries. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 233—251. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.2.782>.

Н. Ю. Егорова, А. Л. Янак, Е. С. Рябинская РОДИТЕЛЬСКИЕ РОЛИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ: ГРАНИЦЫ «МУЖСКОГО»

РОДИТЕЛЬСКИЕ РОЛИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ: ГРАНИЦЫ «МУЖСКОГО»

PARENTAL ROLES IN THE MODERN RUSSIAN FAMILY: THE MALE BOUNDARIES

ЕГОРОВА Надежда Юрьевна — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

E-MAIL: nadegorova@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5914-8021>

Nadezhda Yu. EGOROVA¹ — Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor, Department of General Sociology and Social Work, Faculty of Social Sciences

E-MAIL: nadegorova@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5914-8021>

¹ Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (National Research University), Nizhny Novgorod, Russia

ЯНАК Алина Леонидовна — кандидат социологических наук, ассистент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

E-MAIL: alinayanak91@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6823-7125>

РЯБИНСКАЯ Елена Сергеевна — аспирант, социолог кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

E-MAIL: Ryabinskaya95@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5265-3615>

Аннотация. В условиях множественности изменений семейно-брачной сферы актуален глубокий анализ направлений трансформационных процессов в рамках отдельных семейных субинститутов. Объектом исследования в статье являются родительские роли, их распределение в современной российской семье. Представляются результаты исследований (с использованием методов количественного и качественного опросов), проведенных авторами в Нижнем Новгороде и Нижегородской области в 2017—2019 гг., касающихся как представлений о родительских ролях и функциях, так и практик реализации этих ролей. Взгляды на родительство и отцовство рассматриваются в контексте движения от традиционной к эгалитарной модели супружеских отношений. Делается вывод о противоречивости процесса. С одной стороны, можно говорить о формировании

Alina L. YANAK¹ — Cand. Sci. (Soc.), Assistant, Department of General Sociology and Social Work, Faculty of Social Sciences

E-MAIL: alinayanak91@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6823-7125>

Elena S. RYABINSKAYA¹ — Post Graduate Student, Sociologist, Department of General Sociology and Social Work, Faculty of Social Sciences

E-MAIL: Ryabinskaya95@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5265-3615>

¹ Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (National Research University), Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. Multifaceted changes within marriage and family life require a more thorough study of transformational processes within particular family sub-institutions. The focus of the paper is parental roles and their distribution in the Russian family. The article is based on the results of surveys conducted by the authors in Nizhny Novgorod and Nizhny Novgorod Oblast in 2017-2019 (using quantitative and qualitative survey methods); the surveys touched on the perceptions of parental roles and parenting practices. Parenthood and fatherhood are considered through the prism of traditional egalitarian marriage relationship. The authors conclude that the process is ambivalent. On the one hand, there is a willingness to share parenthood-related duties. On the other hand, men are more oriented towards children's leisure activities rather than child care and actively involved in son's upbringing rather than parenting daughters. The paper empha-

готовности разделять обязанности, связанные с родительством. С другой стороны, мужчины больше ориентируются на организацию досуга детей, чем на уход, активнее включаются в воспитание сыновей, чем дочерей. В статье подчеркивается разница в целях и процессе социализации мальчиков и девочек, что скорее будет способствовать воспроизводству традиционной/патриархатной модели семьи и родительства.

Ключевые слова: родительство, отцовство, родительские роли, вовлеченность отца

sizes the difference in the goals and the process of socialization of boys and girls. This is more likely to contribute to the reproduction of traditional/patriarchal model of family and parenthood.

Keywords: parenting, fatherhood, parental roles, father's involvement

Введение

Распределение ролей в супружеской/родительской сферах долгое время рассматривалось в рамках традиционного восприятия мужской и женской позиций в семье. Первые концепции пола, в том числе социологические, противопоставляли «мужское» и «женское», обосновывали необходимость и неизбежность разделения труда в обществе/семье по половому признаку, жестко привязывали определенные социальные роли к конкретному полу, считая эти роли естественным и очевидным продолжением биологических отличий мужчин и женщин [Воронина, 2004: 30]. В рамках структурно-функционального подхода Т. Парсонс подчеркивал, что именно дифференциация ролей в семье поддерживает стабильность семейной системы. И несмотря на общественные изменения и возможные исключения, «роль взрослой женщины по-прежнему состоит прежде всего в выполнении ее семейных функций в качестве жены, матери и домашней хозяйки, в то время как роль взрослого мужчины прежде всего осуществляется в профессиональном мире, на работе, а также в обеспечении своей семьи определенным статусом и доходом» [Парсонс, 2006: 97—98].

Представительницы феминистского направления в рамках постепенно складывавшегося гендерного подхода поставили под сомнение справедливость, а потом и неизбежность такой расстановки сил. В частности, Н. Чодороу доказывала, что ассиметричное родительство (фактически материнство при постоянно отсутствующем отце) воспроизводит сложившуюся модель полового разделения труда [Чодороу, 2000], закрепляя гендерное неравенство. Вовлекая мужчину в сферу заботы о детях и снимая женскую монополию на родительство, возможно выстроить иную, эгалитарную модель отношений взамен традиционной/патриархатной.

Изменения, происходящие в сфере семьи, брака, родительства на рубеже XX—XXI вв., затронули различные аспекты функционирования этих, казалось бы, консервативных социальных институтов. Не только меняется внешний облик семьи (становятся все более разнообразными формы супружества, демогра-

фическая структура семейной группы/домохозяйства), но и ролевая структура, создающая основу для распределения обязанностей и зон ответственности между мужем — женой, матерью — отцом, становится весьма подвижной, сложной и противоречивой [Жизненные миры современной российской семьи, 2015: 55—60]. В условиях трансформации актуальными становятся вопросы востребованности и представленности различных гендерных моделей (традиционной — эгалитарной), а также возможности и перспективы достижения гендерного равенства, в том числе в российских реалиях.

Стоит отметить, что в отечественной социологии семьи по-прежнему нет единства в интерпретации многочисленных изменений семейно-брачной сферы. Функциональный подход остается востребованным и актуализируется в контексте концепции кризиса моногамной семьи [Антонов, 2018; Синельников, 2018]. Тотальные изменения рассматриваются как дисфункция (репродуктивная, брачная и воспитательная) данного института, грозящая его деинституционализацией. Фактически противопоставляются традиционный (многодетный, нормативный, стабильный, образцовый, желаемый, но «вымирающий») и современный (малодетный, многообразный, малоустойчивый, патологический, бесперспективный, но ныне получающий широкое распространение) типы семьи. Модель «кормилец — домохозяйка» считается желаемой, оптимальной, единственно возможной с точки зрения успешного выполнения семьей ее основных функций, в первую очередь родительских [Антонов, 2014].

Трансформационная концепция развития семьи [Вишневский, 2008; Голод, 2008; Гурко, 2008; Клецин, 1994] интерпретирует изменения в семейно-брачной и родительской сферах как модернизацию, адаптацию семейных институтов к жизни общества в контексте его общих социально-политических, социально-экономических, социокультурных, социетальных модификаций. В данном случае актуализируются исследования эгалитарного варианта распределения домашней, иждивенческой и воспитательной нагрузок между мужьями и женами, отцами и матерями, многообразия семейных структур, моделей родительства и т. д.

В рамках гендерного подхода трансформация в сфере семьи, брака и родительства интерпретируется как ломка традиционного гендерного порядка [Кон, 2009: 98—104]. Подвергаются изменениям и женские, и мужские социальные роли, наблюдается несоответствие современных трансформирующихся образцов устоявшимся канонам маскулинности и феминности. Закономерно, что в концепт «маскулинность», которая представляет собой «социально сконструированные ожидания, касающиеся поведения, представлений, переживаний, стиля социального взаимодействия, соответствующих мужчинам в определенной культуре и субкультуре в определенное время» [Клецина, 2009: 30], встраивается категория «отцовство». Оно является обязательным показателем «мужской силы», элементом образа «настоящего мужчины» (нормативной, или гегемонной, маскулинности, то есть способа реализации социальной власти, вертикали мужского доминирования) и наиболее вариабельным, проблематичным компонентом мужской гендерной идентичности [Ильиных, 2011; Клецина, 2009; Кон, 2009; Чернова, 2011; Чикалова, 2012]. В качестве одних из структурных оснований традиционной, универсальной маскулинности исследователи выделяют антиженственность, позицию силы и доминирования. При

этом подчеркивают, что следование данным канонам не способствует адекватной адаптации к меняющимся условиям реальности. Целесообразнее рассматривать множественную маскулинность, которая обуславливает множественную отцовскую идентичность в контексте плюральности семей и родительских практик. Так, «традиционное» отцовство трактуется как «отсутствующее», или «патриархальный дефицит», означая минимальное и второстепенное участие мужчин в семейных процессах, повседневной заботе о детях [Клецина, 2009; Рождественская, 2010; Хитрук, 2016]. В процессе развития общества, адаптации к социальным преобразованиям, выработки новых норм и ценностей современные мужчины-семьянины демонстрируют новые паттерны поведения (ответственное, активное, вовлеченное отцовство), в том числе через родительские гражданские инициативы, социальные сети, блогосферу [Чернова, 2018].

Сегодня все больше отечественных исследований свидетельствуют о переменах в восприятии супружеских и родительских ролей, о движении от «традиционализма» к «эгалитаризму». В этом контексте актуализируется научный дискурс баланса семьи и работы, вклада мужчин и женщин в организацию и реализацию домашнего труда [Андреева, Лукьянова, 2019; Бурханова, Праведников, 2016; Егорова, Сизова, 2014 (а); Калабихина, Шайкенова, 2019; Ошергин, Багирова, 2018; Чернова, 2012]; изучаются гендерные установки молодежи в сфере семейно-брачных отношений [Гурко, Мамиконян, 2018; Гурко, 2019; Нечаева, 2018]; подчеркивается растущее многообразие практик в сфере семьи, супружества, родительства, в том числе предполагающее разделение родительских функций, включение отцов в процессы воспитания, общения, ухода [Безрукова, 2013; Гурко, 2008; Жизненные миры современной российской семьи, 2015; Шевченко, 2010; Янак, 2018]. В контексте указанных теоретических подходов и фиксируемых российскими исследованиями изменений закономерными являются вопросы о возможностях воспроизводства и распространения новых практик вовлеченного отцовства, готовности представителей сильного пола заниматься детьми вместе и наравне с женщинами, а также о возникающих сложностях и противоречиях, связанных с восприятием роли современного отца в гендерном разрезе.

В рамках данной статьи мы будем отвечать на эти вопросы, сосредоточив внимание на родительских ролях, взглядах, представлениях, на их распределении среди реальных отцов и потенциальных родителей, на практиках реализации отцовства. Главная наша цель — сфокусировать внимание на гендерных аспектах, касающихся как представлений о разделении родительских функций в семье, так и непосредственных отцовских практик.

Эмпирическая база исследования

Она основана на материалах количественного (анкетирование студентов третьего и четвертого курсов нижегородских вузов, N = 472) и качественного (глубинные интервью с мужчинами, имеющими детей, N = 46) исследований, проведенных в 2017—2019 гг.

В первом случае была квотная выборка с контролем пола респондентов и направления подготовки: опрошены обучающиеся естественных/технических и общественных/гуманитарных специальностей.

Информанты второго исследования — отцы в возрасте от 24 до 57 лет, из них: семь отцов из полных первобрачных семей, девять отцов/отчимов из сводных семей, восемь отцов/отчимов в сожительстве, восемь одиноких отцов, 14 нерезидентных отцов, проживающих на территории Нижегородской области. Для обработки данных использован метод контент-анализа с привлечением программного пакета ЛЕКТА. Объем базового словаря — более 96 000 лексем. В результате выделены 134 семантические цепочки, отражающие различные аспекты отцовской роли. Объясняющая способность модели — 28 %.

Результаты исследования

Традиционность против эгалитарности: разделение зон ответственности в представлениях и практиках

По мнению большинства (83 %) студентов, родительство является обязанностью обоих партнеров, что в целом свидетельствует о расположенности молодых людей к эгалитарной модели родительства. Тем не менее, необходимость разделения родительской ответственности наиболее выражена в представлениях девушек, чем юношей (89 % и 78 % соответственно). Лишь небольшой процент молодых людей полагает, что многое зависит от пола ребенка или что воспитание детей — это в основном материнская обязанность. Юношей, придерживающихся данных позиций, почти в два раза больше, чем девушек (9 % и 5 %, 10 % и 4 % соответственно). Таким образом, представления юношей о родителстве оказываются более традиционными, а представления девушек — более эгалитарными.

Тенденцию к эгалитаризации семейных отношений подтверждает факторный анализ суждений, с разных сторон характеризующих традиционную и эгалитарную модели родительства (табл. 1). Согласно фактору (1), определяющему традиционную модель, мужчина является лидером и основным добытчиком семьи, поэтому его ценность определяется величиной его заработка и успешностью как профессионала. Уход за ребенком и забота о нем — задача матери. Во взаимоотношениях с детьми мужчина соблюдает психологическую дистанцию, не проявляет эмоционального участия. При необходимости он может навязать им свою волю. Согласно фактору (2), определяющему эгалитарную модель, отцовство для мужчины — не менее важная часть жизни, чем материнство для женщины. Они в равной мере ответственны за качество воспитания и развитие ребенка. Мужчина должен разделять с женщиной не только обязанности, связанные с организацией досуга ребенка, но и повседневные хлопоты по уходу за ним. Отцу следует знать, что можно или чего нельзя ожидать от ребенка в его возрасте, что его радует, а что нет. Отец должен оказывать эмоциональную поддержку ребенку и его матери. И та, и другая модели подчеркивают необходимость авторитета отца в семье. Значимость этого суждения для двух, казалось бы, противоположных наборов суждений, с одной стороны, говорит о сохраняющейся патриархальности взглядов, несмотря на заявление молодых о готовности к равенству, с другой стороны, еще раз подтверждает противоречивость представлений студентов о родительских и семейных ролях, гетерохронность, но не хаотичность процесса их трансформации [Нечаева, 2018: 116].

Таблица 1. Факторная модель анализа суждений, касающихся родительства

Суждение	Фактор	
	1	2
Для отца важно знать, что радует ребенка, а что нет	—	,692
Отец должен заниматься совместной деятельностью с ребенком	—	,670
Отец должен оказывать эмоциональную поддержку матери и ребенку	—	,661
Мужчина и женщина в равной мере ответственны за качество воспитания и развития ребенка	—	,645
Отец всегда должен находить время на ребенка, когда ребенку это необходимо	—	,616
Мужчина должен ставить семью на первое место	—	,589
Мужчина должен поступаться своими интересами ради интересов ребенка	—	,560
Степень вовлеченности отца в общение, игру с ребенком должна быть такой же, как у матери	—	,517
Мужчина должен разделять с женщиной обязанности по уходу за ребенком	—	,490
Отцу всегда следует знать, что можно или чего нельзя ожидать от ребенка в его возрасте	—	,449
Отцовство для мужчины — не менее важная часть жизни, чем материнство для женщины	—	,445
Дети должны уважать и слушаться отца независимо от обстоятельств	,418	,402
Мужчина должен быть лидером в семье	,602	—
Отец необязательно должен быть включен в повседневную заботу о ребенке	,593	—
Уход за ребенком и забота о нем — задача женщины, а не мужчины	,573	—
Авторитет отца поддерживается психологической дистанцией между ним и ребенком	,573	—
Отцу не следует открыто проявлять ласку и нежность к ребенку	,571	—
Ценность мужчины определяется величиной его заработка и успешностью как профессионала	,453	—
Отцу необходимо навязывать свою волю ребенку	,446	—
Взаимоотношения отца с ребенком осуществляются при посредничестве матери	,434	—
Ответственность матери за материальное благополучие семьи должна быть такой же, как у отца	-,330	—

Примечание. Полученные факторы объясняют 35 % дисперсии. Для оценки качества построенной факторной модели были использованы критерий адекватности выборки КМО ($=0,85$) и критерий Бартлетта ($<0,05$).

Ранжирование факторных значений позволило увидеть гендерный аспект происходящих изменений. Самые высокие показатели по шкале «традиционность» демонстрируют юноши (средний балл — 2,8), а по шкале «эгалитарность» — девушки (средний балл — 2,6). При этом девушки в меньшей степени склонны к традиционной модели родительства (2,2 балла против 2,8 баллов), чем юноши — к эгалитарной (2,4 балла против 2,6 баллов). Можно сделать вывод, что в представлениях молодых людей демократизация семейных отношений происходит разными темпами.

Реальный опыт семейной жизни нередко вносит коррективы в установки на должное или желаемое делегирование функций. В практиках семей опрошенных отцов большинство придерживаются традиционной модели распределения родительских и в целом семейных обязанностей, которая, к тому же, поддерживается в семьях с женой / мамой-домохозяйкой. В то же время сохранение

за мужчиной социальных практик «зарабатывателя», «кормильца», «добытчика», высоких профессиональных и карьерных притязаний вступает в конкуренцию с отцовством. Кроме того, современные мужчины вынуждены приспосабливаться к активной занятости женщин на рынке труда. Функциональная рационализация, а значит, отцовская вовлеченность в семейные процессы, в том числе в воспитание детей, составляют одну из копинг-стратегий матерей, а также траекторию расширения сфер влияния мужчины в приватном пространстве [Егорова, Сизова, 2014 (b); Исупова, 2015; Римашевская, Малышева, Пискалова-Паркер, 2017].

«У нас нет четкого разделения обязанностей. Например, посуду помыть могу и я, и она, приготовить поест может как она, так и я. К слову, готовить Вера не любит, а для меня это любимое занятие. Проснулся утром — сковородку в руки, и все довольные и сытые. Уборкой в основном занимается Вера, но, бывает, прибираюсь и я. Может быть, некоторые скажут, что это все чисто женская работа, но я так не считаю. Уборка, стирка, глажка — все это отнимает столько же сил и времени, как и любая физическая работа» (М., 32 года, воспитывает пасынка в сожительстве).

«Пока мы жили с ними <бывшей женой и детьми>, я мог все делать: и выкупать, и приготовить, и накормить, и погулять с детьми. Я никогда не боялся домашней работы...» (М., 55 лет, контактирует с дочерьми после развода).

«Получается, когда они <дети> у нас росли, мы всегда делегировали: кто-то готовит кушать... я, например, по воскресеньям готовлю семейные обеды сам» (М., 44 года, воспитывает четверых детей в полной первобрачной семье).

Некоторые мужчины отмечают, что они не прочь сменить место работы, если им будет предложен более гибкий график, чтобы иметь возможность чаще и больше находиться дома, проводить время с ребенком/детьми. Особенно это характерно для отцов из полных семей.

«Могу сказать, что мало очень времени уделяю <ребенку>, так как работаю. Бывает, в выходные гуляем, если погода плохая — дома сидим, занимаемся, в развивающие игры играем. ...Надо увлекаться хорошим хобби, которое бы приносило доход, и ты находился бы дома или в любой момент мог бы вернуться домой. Поэтому, наверное, выбрал бы более удобный график, для того чтобы чаще быть дома...» (М., 30 лет, воспитывает дочь в полной первобрачной семье).

При этом распад семьи объективно и значительно атрофирует подобные стремления, а отцовское монородительство, напротив, пусть и вынужденно, но максимизирует участие мужчины во всех сферах жизнедеятельности семьи.

«В девять вечера возвращаюсь с работы и превращаюсь в жуткую помесь кухонного комбайна, пылесоса и стиральной машины. Пока еще не осознал, что дети выросли и многое уже могли бы делать сами» (М., 40 лет, самостоятельно воспитывает сына и дочь после развода).

«Я предложил разделить обязанности по дому. Теперь в моем ведении — стирка и глажка, а старшая дочь готовит и убирается, теперь в этом ей помогает и младшая... Пришлось учиться, ведь не всегда ей <старшей> удается приготовить ужин, прихожу с работы и готовлю. Бывает, даже в интернете рецептики ищу» (М., 48 лет, вдовец, воспитывает двоих дочерей).

«В выходные хочется отдохнуть после рабочей недели, побыть с сыном, пообщаться, заняться домашними делами. Иногда Сережа уходит погулять с друзьями, я пока что-то чищу, стираю и т.д.» (М., 43 года, самостоятельно воспитывает сына после развода).

Родительские функции: что могут и хотят мужчины?

Согласно материалам обоих исследований, роль отца предполагает широкий набор обязанностей, подразумевающих всестороннее участие мужчины в жизни ребенка на разных этапах его взросления.

Уже состоявшиеся отцы осознают важность и ценность отцовского участия в воспитании детей. Помимо выполнения традиционных, патриархальных ролей кормильца, дисциплинатора, «имиджмейкера» и защитника семьи на публичных площадках, сегодня отцы акцентируют внимание на родительской ответственности, непосредственном вкладе в присмотр и занятия с детьми, на гигиеническом уходе, совместных играх, передаче жизненного опыта, становится значимой практика активной вовлеченности мужчин в сферу родительства [Янак, 2018].

«В основном так получается, что отец — это добытчик, поэтому у него не очень много времени остается, чтобы заниматься семьей. По моему мнению, успешный отец — тот, у кого хватает времени на всё. То есть который может и денег в семью принести, и внести свой вклад в воспитание ребенка, а не спрашивать у жены, почему он у нас такой вырос» (М., 29 лет, воспитывает сына в полной первобрачной семье).

«Надо заводить семью только тогда, когда человек сформировался и в ментальном, и в физическом, и в социальном планах... Когда может адекватно содержать, воспитывать детей. Если человек бегает на трех-четырёх работах, домой приходит никакущий только для того, чтобы купить поесть, то адекватного воспитания детей не будет» (М., 25 лет, имел короткий опыт воспитания ребенка партнерши от предыдущего союза).

«Хороший отец должен воспитать своего ребенка настоящим человеком, с большой буквы Ч... заботиться о нем и делать все, чтобы его ребенок был счастлив. Должен приносить деньги в дом и вкладывать их в развитие ребенка» (М., 32 года, воспитывает пасынка в сожительстве).

«В первую очередь, ребенку с отцом должно быть интересно. Любить — это само собой разумеется» (М., 43 года, дважды разведен, поддерживает отношения с детьми).

«Необходимо знать, когда и в каком количестве нужно и можно давать ребенку свободу, изучить, в какие игры он играет, может ли играть в данном возрасте, с какого возраста может ходить в магазин, как приучить к карманным расходам и т.д. Только недавно

стал задумываться над этим, так как сын растет... Решил заняться саморазвитием, очень хочется быть хорошим папой» (М., 38 лет, самостоятельно воспитывает сына после развода).

Студенты полагают, что отец должен «общаться, разговаривать с ребенком» (средний балл — 4,7), интересоваться его успехами и обсуждать проблемы (4,7), принимать участие в выборе детского сада, школы и кружков, в которые будет ходить его ребенок (4,6), гулять (4,6) и играть с ним (4,5), читать и укладывать спать (4,3), посещать врачей (4,1), учить уроки (4,1) и ходить на родительские собрания (4,0), кормить (4,0), купать (4,0) и пеленать (3,9) его, заниматься с ним домашними делами (3,8) (табл. 2).

Таблица 2. **Обязанности отца, %, средний балл**

Суждение	Несогласие	И да, и нет	Согласие	Средний балл
Общаться, разговаривать с ребенком	1	4	95	4,7
Интересоваться жизнью ребенка (увлечениями, успехами, проблемами)	1	2	97	4,7
Участвовать в обсуждении вопросов и в принятии решений об образовании и развитии ребенка (выбирать детсад, школу, кружки)	0	5	94	4,6
Гулять с ребенком на свежем воздухе	1	6	94	4,6
Играть с ребенком	1	6	93	4,5
Учить ребенка читать	4	11	85	4,3
Укладывать ребенка спать, читать ему сказки	4	11	84	4,3
Посещать врачей с ребенком	6	16	77	4,1
Заниматься с ребенком подготовкой уроков, проверкой домашнего задания	8	15	77	4,1
Ходить на родительские собрания	10	18	72	4,0
Кормить ребенка	9	19	72	4,0
Купать ребенка	9	17	74	4,0
Пеленать, переодевать ребенка	12	21	66	3,9
Заниматься с ребенком домашними делами (уборка, приготовление пищи и т.п.)	16	24	61	3,8

Девушки оказываются более требовательными к родительской роли мужчины, чаще считая, что эти действия должны быть неотъемлемой частью ролевого набора отца. Также стоит отметить, что деятельность, связанная с организацией досуга ребенка на протяжении всего этапа взросления (от его младенчества до окончания им школы), оказывается для юношей более привлекательной, чем рутинная, ежедневная, обеспечивающая постоянный уход за маленькими и подрастающими детьми. Эта работа должна, по всей видимости, все так же оставаться за женщиной.

Гендерный аспект был отмечен и во взглядах студентов на помощь партнерше / супруге в период подготовки к рождению ребенка. Девушки чаще считают, что женщина нуждается в разносторонней поддержке на протяжении всей беременности. Они надеются на проявление терпения и заботы (99 % против 93 %), совместное посещение детских магазинов (68 % против 61 %), семейных групп подготовки к родам (31 % против 20 %). Юноши больше настроены на помощь беременной жене непосредственно во время родов (28 % из них полагают, что важно присутствовать на родах, среди девушек такого мнения придерживаются 11 %) и участие в организации этого процесса, рассматривая для себя в качестве значимой задачи совместное посещение врачей (60 % против 55 %), выбор родильного дома, врача, акушерки (48 % против 39 %).

Еще один важный аспект, связанный с процессом воспитания, касается выстраивания отношений с детьми разного пола.

Большинство студентов считают, что объем внимания, уделяемого ребенку, не должен зависеть от того, мальчик это или девочка. Тем не менее, степень участия мужчины в воспитании дочери и сына несколько различается и характеризуется большей вовлеченностью отца в социализацию мальчика, нежели девочки. Разница выглядит не очень существенной, но является статистически значимой. Например, молодые люди отмечают, что в период младенчества и раннего детства отец должен чаще играть с сыном, купать и пеленать его, затем, в период дошкольного и школьного возрастов, активнее принимать участие в решении вопросов, касающихся образования и развития сына, интересоваться его жизнью и уделять время его увлечениям, ходить с ним в походы и на рыбалку, играть с ним в спортивные игры, общаться с педагогами сына и посещать вместе с ним врачей, покупать ему продукты и одежду.

Анализ нормативной модели современного отцовства в представлениях студентов предполагал изучение вопроса о распределении родительских обязанностей в семьях опрошенных. Основные функции по уходу и воспитанию выполняла мать (средний балл — 9,0), чуть реже эти задачи решались совместными усилиями матери и отца (средний балл — 8,7). При этом матери вели себя более активно по отношению к дочери, а по отношению к сыну оба родителя были включены в процесс воспитания. Отцы чаще вовлекались в воспитание сына, нежели дочери (табл. 3).

Таблица 3. Реализация родительских функций в семьях опрошенных студентов, средний балл

Член семьи	Респондент	Средний балл	
Мать	Юноши	9,0	7,9
	Девушки		10,2
Отец	Юноши	2,1	2,4
	Девушки		1,7
Мать и отец в равной мере	Юноши	8,7	9,4
	Девушки		7,9

Примечание. Разница статистически значима с использованием U-критерия Манна—Уитни для независимых выборок при $p < 0,05$.

В зоне компетентности матери находились исключительно повседневные обязанности по уходу за ребенком и по его воспитанию, например уход за маленькими детьми, поход к врачам, посещение родительских собраний. Совместными усилиями принимались решения об образовании и развитии ребенка, организовывался его досуг. Оба родителя интересовались успехами и проблемами своего ребенка, материально обеспечивали семью. В зону компетентности отца в основном включались обязанности, связанные с организацией досуга ребенка. Таким образом, детальное изучение функций, выполняемых основными субъектами воспитания в семьях студентов, позволяет проследить преемственность во взглядах молодых людей.

В реальных практиках отцов эта разница становится и более существенной, и более объяснимой. Так, в отношении сыновей подчеркивается необходимость выстраивания доверительных, дружеских отношений, но с компонентами научения, строгости. Подспудно мужчины считают, что смогут самореализоваться и самоидентифицироваться в роли отца, прежде всего, в процессе воспитания сына, поскольку стремятся к самопроекции в нем, хотят быть для него примером, прививать «мужские» умения и интересы, общаться «на равных». Такие отцы сознательно ставят себя на второстепенные позиции в отношении дочерей, вменяя заботу о них матерям.

«Отец важен в семье, особенно для мальчика... Быть примером для него, научить его быть мужчиной, защищать и уважать женщин. А так как у меня девочка, то... В основном бывшая жена занималась воспитанием и больше времени проводила с дочкой» (М., 41 год, редко общается с дочерью после развода).

«В целом, она <жена> пытается навязать мне это <уход за детьми>, но поскольку это девочки, я считаю, что ими должна заниматься непосредственно мама, так как в них надо развивать женственность... Я мужчина, мне тяжело просто это, во-первых. Во-вторых, в них должно быть все-таки стеснение перед мужским полом. То есть помыться, причесаться и прочее — это должно быть на маме» (М., 34 года, воспитывает двоих дочерей в полной первобрачной семье).

«Чем больше времени мы проводили вместе, тем больше я для него становился отцом, а он для меня — сыном. Когда мы созванивались, он рассказывал мне о прошедшем дне, своих успехах и неудачах. Я помогал ему решить «мальчишковые» вопросы и поддерживал его всячески <до того, как начали жить все вместе>. Сейчас за его успеваемостью в школе слежу я, мне нравится делать с ним уроки, часто вожу в кино, на мультики, ходим в парк аттракционов... Иногда любим просто посидеть дома, поиграть в игры на приставке. ...Паша — достаточно самостоятельный ребенок, он редко обращается с какими-то проблемами. Если проблемы есть, в первую очередь он идет ко мне. Я в свою очередь, делаю все возможное для того, чтобы их решить» (М., 32 года, воспитывает пасынка в сожительстве).

«Мальчики — это всегда трудности, но так как я тоже мужчина, все могу объяснить и понять» (М., 47 лет, самостоятельно воспитывает двоих сыновей после развода).

«У меня два сына. Элементарно, я его <младшего> забираю, везу на участок, начинаю его приобщать к бензо-, электроинструменту. Мы выезжаем в поле, я его сажаю за руль, ему безумно нравится включать дворники, поворотники... Он счастлив, больше ему ничего не надо... Если мальчик, отец должен обязательно обучать его всему... В первом браке тоже мальчик, с которым не дают общаться. Ему 7 лет... жду, когда вырастет. Очень большая вероятность, что, когда дети, мальчики особенно, вырастают, они ищут своих отцов. Я надеюсь, что так будет» (М., 33 года, воспитывает сына в повторном браке, не общается с ребенком от предыдущего союза).

В целом мужчинам легче адаптироваться к родительской роли во взаимодействии с мальчиками-сыновьями, понятнее, как выстраивать свое поведение с ними.

«С сыном проще... Парень есть парень. Общих интересов-то много: и с железом поковыряться, и спорт, и что-то другое еще. Папа умеет? Умеет. Папа научит? Научит» (М., 43 года, дважды разведен, поддерживает отношения с детьми от прошлых браков).

Отцы с осторожностью, трепетом отзываются о дочерях, считая, что в общении с ними больше сложных нюансов, к ним требуется более внимательный, гибкий и мягкий подход. Причем категоричнее о роли отца в воспитании дочерей отзываются мужчины, не имеющие родительского опыта в отношении девочек.

«Дочь, наверное, с одной стороны, более закрыта от отца... хотя, с другой... Многие отцы в итоге дочерей любят больше... нет, неправильно... Больше за них переживают, наверное... Стараются быть мягче в общении, но принципиальнее в воспитании, методах. Просто не представляю, как орать на дочь» (М., 38 лет, воспитывает сына в сожительстве).

«Я очень строгий... И... мне очень сложно было, когда у нас появилась доча, перестраиваться после трех пацанов... Это армия: «Смирно!», «Вольно!», «Разойдись!» А девочка — это другое. Поэтому на первых порах мне супруга даже кидала психологические статьи, ссылки о том, как любить дочу, как с ней нужно разговаривать...» (М., 44 года, воспитывает четверых детей в полной первобрачной семье).

По сути, отцы идентифицируют дочерей не просто с женскими, но и с материнскими образами, олицетворяющими заботу, любовь, домашний очаг.

«Второго <ребенка> я не хотел, жена настаивала... Но я не пожалел! Тем более сын. Я с самого начала сына хотел... Девчонка, конечно, тоже хорошо... они все равно более заботливые...» (М., 36 лет, воспитывает сына и дочь в полной первобрачной семье).

«Из сына надо делать мужика, не тряпку. А девочка — лапочка... Мальчишки — они, знаете, вылетели из родительского гнезда, и не факт, что они еще позвонят, а девочки всегда возвращаются, тянутся к родителям, домой. Поэтому девочку обязательно надо» (М., 33 года, воспитывает сына в повторном браке, общается с ребенком от предыдущего союза).

Однако некоторые отцы все же выбирают гендерно нейтральный стиль воспитания, который проявляется, в частности, в развитии у сыновей различных бытовых навыков, традиционно присущих для женщин.

«Честно скажу, я очень хорошо воспитал своих сыновей. Каждый из моих сыновей — находка для любой девушки. Они умеют готовить, гладить, стирать... То, чего современная девушка, вероятно, по большей части делать не может» (М., 44 года, воспитывает четверых детей в полной первобрачной семье).

Выводы и дискуссия

Результаты проведенных исследований показывают, что движение к эгалитаризации в сфере родительства становится все более заметным как на уровне представлений, так и в реальных практиках семей. Но процесс этот сложен, противоречив и неравномерен.

Более образованная часть молодежи, студенчество, в целом ориентирована на распределение обязанностей и ответственности родительских функций, но с определенными оговорками. В результате в рамках анализируемых исследований мы пока наблюдаем, скорее, постепенное включение мужчин в родительство, нежели осознанную готовность к равенству в этой сфере. Безусловно, функции родительства, задачи взрослого по отношению к ребенку сегодня разнообразны. И это разнообразие, создавая возможность и необходимость распределения обязанностей через вовлечение мужчины, не стирает гендерное неравенство. «Мужское» и «женское» восприятие родительства, отцовства четко прослеживается и в представлениях студентов, и в отцовских практиках. Включаясь в жизнь детей, мужчины выбирают определенные роли, связанные, например, с проведением свободного времени, формированием хобби, избегая не очень интересных, рутинных, а, значит и менее престижных для них видов деятельности по уходу и воспитанию. Как отцы, они гораздо смелее и увереннее чувствуют себя в качестве наставника и друга более понятных им сыновей, возлагая на женский пол ответственность за воспитание девочек. Последнее еще раз подчеркивает никуда пока не исчезающие гендерные аспекты социализации, которые ориентированы на воспроизводство по сути традиционных/ патриархатных взглядов на воспитание и гендерные роли, в том числе в сфере семьи и родительства.

В то же время стоит еще раз обратить внимание на выявленное разнообразие отцовских практик. Несмотря на доминирование традиционной модели родительства и отцовства, возникают и реализуются новые, альтернативные варианты, предполагающие не только вовлечение, но и равенство, а иногда и полную ответственность отца за воспитание ребенка, уход за ним.

Появляющиеся и распространяющиеся новые практики родительства и отцовства все сложнее рассматривать через призму кризисной концепции развития семьи — только как дисфункции/девиации семьи. Становится очевидным, что иная, альтернативная традиционной, гендерная модель возможна, в том числе в российских реалиях. Она фиксируется как в представлениях людей, в данном случае наиболее образованной социальной группы — студентов, так и в практиках

самих отцов. Тем не менее, возвращаясь к основам функционального, а затем и системного подходов, пока до конца не ясно, насколько различные модели могут быть успешны с точки зрения стабильности семьи как микросистемы и функциональны как системы частного порядка [Парсонс, 2002: 92—97], другими словами, какие факторы, причины, условия индивидуального и социального характера способны поддержать/разрушить существующие и формирующиеся модели родительства/отцовства. На эти вопросы еще предстоит ответить.

Список литературы (References)

Андреева Ю. В., Лукьянова Е. Л. Между работой, детьми и торговым центром: баланс жизни и труда в семьях молодых российских рабочих // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 122—141. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.08>.

Andreeva J. V., Lukyanova E. L. (2019) Between Work, Children and Shopping Center: Work-Life Balance in the Families of Young Russian Workers. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 122—141. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.08>. (In Russ.)

Антонов А. И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства // Семья и демографические исследования (электронный журнал). 2014. Апр. URL: <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/5273> (дата обращения: 3.04.2020).

Antonov A. I. (2014) The Institutional Crisis of the Family and Family and Demographic Structures in the Context of Social Change and Social Inequality. *Family and Demographic Studies (electronic journal)*. Apr. URL: <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/5273> (accessed: 3.04.2020). (In Russ.)

Антонов А. И. О стратегии и тактике семейно-демографической политики в связи с институциональным кризисом семейных функций и людских ресурсов // Семья в современном обществе / под ред. С. В. Рязанцева, Т. К. Ростовской. М. : Экон-Информ, 2018. С. 15—20.

Antonov A. I. (2018) On the Strategy and Tactics of Family-Demographic Policy Regarding Institutional Crisis of Family Functions and Human Resources. In: Riazantsev S. V., Rostovskay T. K. (eds.) *Family in Modern Society*. Moscow: Eco-Inform. P. 15—20. (In Russ.)

Безрукова О. Н. Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов // Социологические исследования. 2013. № 11. С. 118—130. Bezrukova O. N. (2013) Fatherhood in Transforming Society: Mothers' Expectations and Fathers' Practices. *Sociological Studies*. No. 11. P. 118—130. (In Russ.)

Бурханова Ф. Б., Праведников А. В. Влияние темпоральных характеристик трудовой занятости на баланс семьи и работы // Вестник ВЭГУ. 2016. № 2 (82). С. 51—60.

Burkhanova F. B., Pravednikov A. V. (2016) Influence of Temporal Characteristics of Employment on Family and Work Balance. *Vestnik VEGU*. No. 2 (82). P. 51—60. (In Russ.)

Вишневецкий А. Г. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. 2008. № 7. С. 8—13.

Vishnevskij A. G. (2008) Evolution of the Russian Family. *Ecology and Life*. No. 7. P. 8—13. (In Russ.)

Воронина О. А. Традиционные философские, социологические и психологические теории пола // Социология гендерных отношений: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. З. Х. Саралиевой. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 8—31.

Voronina O. A. (2004) Traditional Philosophical, Sociological and Psychological Theories of Gender. In: Saraliev Z. H. (ed.) *Sociology of Gender Relations: Textbook for Students of Higher Educational Institutions*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (RUSSPE). P. 8—31. (In Russ.)

Голод С. И. Прокреация, плюральность эротического ландшафта: история и современное состояние // Социологические исследования. 2008. № 12. С. 82—90. Golod S. I. (2008) Procreation, Plural Erotic Landscape: History and Modern State. *Sociological Studies*. No. 12. P. 82—90. (In Russ.)

Гурко Т. А. Брак и родительство в России. М. : Институт социологии РАН, 2008. Gurko T. A. (2008) *Marriage and Parenthood in Russia*. Moscow: Institute of Sociology of RAS. (In Russ.)

Гурко Т. А. Представления студентов в отношении родительства и социальных ролей мужчин и женщин // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 2. С. 65—80.

Gurko T. (2019) Student's Attitudes to Parenthood and the Social Roles of Men and Women. *Sociological Science and Social Practice*. No. 2. P. 65—80. (In Russ.)

Гурко Т. А., Мамиконян М. С. Установки студентов в брачно-семейной сфере и отношениях между полами // Вестник Института социологии. 2018. № 27. С. 192—226. <https://doi.org/10.19181/vis.2018.27.4.547>.

Gurko T. A., Mamikonyan M. S. (2018) Students' Attitudes when It Comes to Marriage, Family and Relationships between Genders. *Bulletin of the Institute of Sociology*. No. 27. P. 192—226. <https://doi.org/10.19181/vis.2018.27.4.547>. (In Russ.)

Егорова Н. Ю., Сизова И. Л. Имеет ли российская семья шанс стать солидарной? // Социологические исследования. 2014а. № 4. С. 97—102.

Egorova N. Y., Sizova I. L. (2014) Has Russian Family Chance to Become a Supportive One? *Sociological Studies*. No. 4. P. 97—102. (In Russ.)

Егорова Н. Ю., Сизова И. Л. Распределение трудовых и домашних обязанностей в современной семье // Личность. Культура. Общество. 2014б. Т. 16. № 1—2. С. 204—212.

Egorova N. Y., Sizova I. L. (2014) Distribution of Work and Responsibilities in Modern Families. *Personality. Culture. Society*. Vol. 16. No. 1—2. P. 204—212. (In Russ.)

Ильиных С. А. Множественная маскулинность // Социологические исследования. 2011. № 7. С. 101—109.

Ilinykh S. A. (2011) Multiple Masculinity. *Sociological Studies*. No. 7. P. 101—109. (In Russ.)

Исупова О. Г. Материнская карьера: дети и трудовые стратегии // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 185—194.

Isupova O. G. (2015) Mothers Career: Children and Employment Strategies. *Sociological Studies*. No. 10. P. 185—194. (In Russ.)

Калабихина И. Е., Шайкенова Ж. К. Затраты времени на домашнюю работу: детерминанты гендерного неравенства // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 261—285. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.15>.

Kalabikhina I. Y., Shaikenova Z. K. (2019) Time Spent on Household Work: the Determinants of Gender Inequality. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 261—285. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.15>. (In Russ.)

Клецин А. А. Внебрачные и альтернативные (немодальные) формы семьи: формы и содержание // Рубеж. 1994. № 5. С. 166—179.

Kletsin A. A. (1994) Non-Marital and Alternative (Non-Modal) Families: Forms and Content. *Rubezh*. No. 5. P. 166—179. (In Russ.)

Клецина И. С. Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности // Женщина в российском обществе. 2009. № 3. С. 29—41.

Kletsina I. S. (2009) Fatherhood in Analytical Approaches to the Study of Masculinity. *Woman in Russian Society*. No. 3. P. 29—41. (In Russ.)

Кон И. С. Мужчина в меняющемся мире. М. : Время, 2009.

Kon I. S. (2009) Man in the Changing World. Moscow: Vremya Publ. (In Russ.)

Нечаева Н. А. Представления студенческой молодежи о гендерных и семейно-брачных отношениях // Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая / под ред. И. И. Елисейевой. СПб. : Реноме, 2018. С. 114—141. Nechaeva N. A. (2018) Representations of Students Youth about Gender and Family Marriage Relations. In: Eliseeva I. I. (ed.) *New Importance of Family and Intergenerational Relations for Russia and China*. St. Petersburg: Renome. P. 114—141. (In Russ.)

Ошергин М. Н., Багирова А. П. Отцовский родительский труд: факторы актуализации исследований // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 15—16 марта 2018 г.) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2018. С. 302—304. <https://doi.org/10.19181/vis.2018.25.2.517>.

Oshergin M. N., Bagirova A. P. (2018) Father's Parental Labour: Factors of Actualization of Research. In: Vishnevsky Y. R. (ed.) *XI Urals Sociological Readings. Social Space and Time of the Region: Problems of Sustainable Development: Materials of the International Scientific and Practical Conference (Ekaterinburg, March 15—16, 2018)*. Ekaterinburg: University of Humanities. P. 302—304. <https://doi.org/10.19181/vis.2018.25.2.517>. (In Russ.)

Парсонс Т. Американская семья: ее отношения с личностью и социальной структурой // Человек, общество, управление. 2006. № 2. С. 95—103.

Parsons T. (2006) American Family: Its Relationship to Personality and to the Social Structure. *Man, Society, Management*. No. 2. P. 95—103. (In Russ.)

Парсонс Т. О социальных системах / под ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. М. : Академический проект, 2002.

Parsons T. (2002) About Social System. In: Chesnokova V. F., Belanovski S. A. (eds.) Moscow: Academic Project. (In Russ.)

Римашевская Н. М., Малышева М. М., Писклакова-Паркер М. П. Баланс профессиональных и семейных ролей отцов как залог устойчивости семьи и общества // Народонаселение. 2017. № 2. С. 28—41.

Rimashevskaya N. M., Malysheva M. M., Pisklakova-Parker M. P. (2017) Balancing Fathers: Matching Professional and Family Roles as a Cornerstone of Society's Sustainability. *Narodonaselenie (Population)*. No. 2. P. 28—41. (In Russ.)

Рождественская Е. Ю. Отцовство: либеральный тренд от «отца» к «папе»? // Социологический журнал. 2010. № 3. С. 75—89.

Rozdestvenskaya E. Y. (2010) Fatherhood: a Liberal Trend from «Father» to «Daddy»? *Sociological Journal*. No. 3. P. 75—89. (In Russ.)

Саралиева З. Х., Блонин В. А., Егорова Н. Ю. и др. Жизненные миры современной российской семьи. Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 2015.

Saraliev S. H. Blonin V. A., Egorova N. Yu. et al. (2015) Life Worlds of the Modern Russian Family. Nizhny Novgorod: Lobachevsky University. (In Russ.)

Синельников А. Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 1. С. 95—113. <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.1.5715>.

Sinelnikov A. B. (2018) Family and Marriage: Crisis or Modernization? *Sociological Journal*. Vol. 24. No. 1. P. 95—113. <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.1.5715>. (In Russ.)

Хитрук Е. Б. Визуализация «отцовской революции» в контексте смены философских парадигм // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2016. № 2 (8). С. 97—107.

Khitruk E. B. (2016) Visualization of «Father's Revolution» In the Context of a Change of Philosophical Paradigms. *Praxema. Problems of Visual Semiotics*. No. 2 (8). P. 97—107. (In Russ.)

Чернова Ж. В. Баланс семьи и работы: политика и индивидуальные стратегии матерей // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 3. С. 295—308.

Chernova Z. V. (2012) Balance of Family and Work: the Policy and Individual Mother's Strategies. *The Journal of Social Policy Studies*. Vol. 10. No. 3. P. 295—308. (In Russ.)

Чернова Ж. В. Отцовство и модели семейной политики // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. «Социальные науки». 2011. № 4 (24). С. 81—86.

Chernova Z. V. (2011) Fatherhood and Family Policy Models. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Ser. Social Sciences*. No. 4 (24). P. 81—86. (In Russ.)

Чернова Ж. В. Репрезентации отцовства: социологический анализ блогов // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2018. № 15. С. 6—23. <https://doi.org/10.19181/inter.2018.15.1>.

Chernova Z. V. (2018) Representation of Fatherhood: Blogs' Sociological Analysis. *Interaction. Interview. Interpretation*. No. 15. P. 6—23. <https://doi.org/10.19181/inter.2018.15.1>. (In Russ.)

Чикалова Е. А. Исследования отцовства и маскулинности: точки пересечения // Женщина в российском обществе. 2012. № 2. С. 43—53.

Chikalova E. A. (2012) Studies of Fatherhood and Masculinity: Points of Intersection. *Woman in Russian Society*. No. 2. P. 43—53. (In Russ.)

Чодороу Н. Воспроизводство материнства: психоанализ и социология пола (часть III. Половая идентификация и воспроизводство материнства) // Антология гендерной теории / Европейский гуманитарный университет: центр гендерных исследований. Минск : ПРОПИЛЕИ, 2000. С. 29—76.

Chodorow N. (2000) The Reproduction of Mothering: Psychoanalysis and the Sociology of Gender (Part III. Sexual Identification and Reproduction of Mothering). In: *Anthology of Gender Theory / European Humanities University: Center of Gender Studies*. Minsk: PROPILES. P. 29—76. (In Russ.)

Шевченко И. О. Институт отцовства: состояние, тенденции, проблемы // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». 2010. № 3. С. 278—286.

Shevchenko I. O. (2010) The Institution of Fatherhood: Condition, Trends, Problems. *RSUH/RGGU Bulletin. Ser. Philosophy. Sociology. Art Studies*. No. 3. P. 278—286. (In Russ.)

Янак А. Л. Отцовская вовлеченность в семьях различных типов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. «Социальные науки». 2018. № 2 (50). С. 124—131.

Yanak A. L. (2018) Father's Involvement in Different Types of Families. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Ser. Social Sciences*. No. 2 (50). P. 124—131. (In Russ.)